

Немыка А.А.,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

доктор филологических наук,

профессор

Бажан А.А.,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

преподаватель

ФЕНОМЕН УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И НЕРОДНОГО

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена учебного билингвизма в контексте преподавания русского языка как иностранного и неродного. Рассматриваются различия между естественным и искусственным билингвизмом, а также специфика учебного билингвизма, возникающего в образовательной среде подготовительных факультетов и университетов. Подчеркивается роль языка-посредника, его влияние на когнитивные механизмы усвоения русского языка, мотивацию и коммуникативную активность обучающихся. Особое внимание уделяется проблемам терминологической точности, методическим подходам и необходимости разработки программ, учитывающих междисциплинарный характер психолингводидактики и позволяющих эффективно интегрировать обучение русскому языку в более широкий академический и социокультурный контекст развития билингвальной личности.

Ключевые слова: учебный билингвизм, искусственный билингвизм, русский как иностранный, психолингводидактика, язык-посредник, когнитивные механизмы, коммуникативная компетенция, образовательная среда, мотивация, методика преподавания

Немыка А.А.,

"Кубан мамлекеттик университети" федералдык мамлекеттик

бюджеттик жогорку билим берүү мекемеси,

филология илимдеринин доктору,

профессор

Бажан А.А.,

"Кубан мамлекеттик университети" федералдык мамлекеттик

бюджеттик жогорку билим берүү мекемеси,

окутуучу

Кыскача мазмуну

Макала орус тилин чет тил жана эне тил катары окутуунун контекстинде билим берүүчү кош тилдүүлүк феноменин талдоого арналган. Табигый жана жасалма кош тилдүүлүктүн айырмачылыктары, ошондой эле даярдоо факультеттеринин жана университеттеринин билим берүү чөйрөсүндө келип чыккан билим берүү кош тилдүүлүктүн өзгөчөлүктөрү каралат. Орто тилдин ролу, анын орус тилин үйрөнүүнүн когнитивдик механизмдерине тийгизген таасири, окуучулардын мотивациясы жана коммуникативдик активдүүлүгү баса белгиленет. Терминологиялык тактык проблемаларына, методологиялык мамилелерге жана психолингводидактиканын дисциплиналар аралык мүнөзүн эске алган жана кош тилдүү

инсанды өнүктүрүүнүн кеңири академиялык жана социалдык-маданий контекстинде орус тилин окутууну натыйжалуу интеграциялоого мүмкүндүк берүүчү программаларды иштеп чыгуунун зарылдыгына өзгөчө көңүл бурулат.

Түйүндүү сөздөр: билим берүүчү кош тилдүүлүк, жасалма кош тилдүүлүк, орус тили чет тили катары, психолингводидактика, ортомчу тил, когнитивдик механизмдер, коммуникативдик компетенция, билим берүү чөйрөсү, мотивация, окутуу методикасы

Nemyka A.A.,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State University",
Doctor of Philological Sciences,
Professor

Bazhan A.A.,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State University",
Lecturer

THE PHENOMENON OF EDUCATIONAL BILINGUALISM IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN AND NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of educational bilingualism in the context of teaching Russian as a foreign and non-native language. It examines the differences between natural and artificial bilingualism, as well as the specifics of educational bilingualism emerging in the educational environment of preparatory faculties and universities. The role of the intermediary language, its impact on the cognitive mechanisms of Russian language acquisition, motivation, and students' communicative activity is emphasized. Special attention is paid to issues of terminological clarity, methodological approaches, and the need to develop programs that take into account the interdisciplinary nature of psycholinguodidactics and effectively integrate Russian language instruction into the broader academic and sociocultural context of bilingual personality development.

Keywords: educational bilingualism, artificial bilingualism, Russian as a foreign language, psycholinguodidactics, intermediary language, cognitive mechanisms, communicative competence, educational environment, motivation, teaching methodology

В современной типологии двуязычия существуют различные типы классификаций. В отечественном языковедении часто под билингвизмом понимается владение первым и вторым языком, причём в равной степени, при этом билингв свободно может менять языковой «код» в процессе активной коммуникации. Однако при рассмотрении явления билингвизма как владения двумя языковыми «кодами» редко встречается упоминание о том, что второй язык может приобретаться вне естественной языковой среды и во взрослом возрасте (искусственный билингвизм, эритажный язык, учебный билингвизм) [1; 2].

Исследователи отмечают, что билингвизм является не только лингвистическим, но и социальным феноменом, формирование которого зависит от множества факторов: возраста освоения второго языка, степени его использования в социуме, отношения к культуре и

статусу языка [3]. В отечественной науке проблема билингвизма рассматривается как одна из центральных в области психолингвистики и методики преподавания русского языка. Так, Ю.Д. Дешериев отмечал, что феномен двуязычия всегда выходит за рамки чисто лингвистического анализа и требует учета социальных и культурных факторов [4, с. 7].

Разводя понятия учебного и искусственного билингвизма, можно говорить о том, что в рамках образования на подготовительных отделениях и в университетах на различных этапах подготовки иностранных обучающихся складывается ситуация языкового двуязычия.

По мнению А.А. Залевской, «ситуации естественного (в том числе бытового) и искусственного (в условиях организованного обучения) двуязычия различаются по ряду условий их формирования и по специфике превалирующих процессов, что приводит к весьма различающимся продуктам» [5, с. 106]. Первое отличие, которое она выделяет, – это наличие или отсутствие языковой среды, в которой человек овладевает языком. Однако нужно понимать, что «естественная» языковая среда, например, на подготовительном факультете, является сконструированной системной презентацией языковых явлений. Конечно, студенты общаются на русском языке, слушают естественную русскую речь, но все реализуется в рамках целенаправленного обучения и подчинено системным методическим и лингводидактическим параметрам образовательного процесса на данном этапе. Все речевые ситуации, с которыми потенциально столкнутся студенты, создаются в рамках учебного академического (частично внеаудиторного) дискурса.

Учебный билингвизм возникает в образовательной среде, в которой два языка используются для обучения академическим предметам. Русский язык становится не только предметом изучения, но и метапредметом, с помощью которого осваиваются другие дисциплины – предметы специальности. Учебное двуязычие имеет ограниченные рамки функционирования и формируется прежде всего в учебных ситуациях, моделирующих реальные коммуникативные потребности. Результат учебного билингвизма не может быть тождественен естественному, поскольку значительная часть языковых явлений усваивается через методическое объяснение, а не через спонтанное взаимодействие.

Подобный «педагогически сконструированный билингвизм» описывается и зарубежными исследователями. Так, Дж. Камминс подчеркивает, что учебное двуязычие требует развития как «базовых коммуникативных навыков межличностного общения» (BICS), так и «когнитивно-академической языковой компетенции» (CALP), причем переход ко второму уровню всегда связан с долгосрочной когнитивной переработкой материала [6]. В этом смысле учебный билингвизм не сводится к формированию бытовых навыков общения, а предполагает развитие способности мыслить на втором языке в академическом контексте.

Искусственный билингвизм реализуется при изучении языка вне его естественной среды, например, на курсах, с помощью учебников, языковых приложений или через язык-посредник. Учебный билингвизм связан с интеграцией языка в процесс получения знаний, развитие языковых навыков происходит одновременно с освоением других дисциплин, а основная цель - функциональное владение языком в академической и социальной среде. Билингвальность у студента сохраняется в ситуациях бытового общения, потому что в современном социуме из-за развитых доступных средств перевода, поиска информации на родном языке (Я1) сложно получить полную интеграцию в систему второго языка (Я2) даже в стране пребывания.

Отечественные исследователи подчеркивают, что в ситуации учебного билингвизма ключевую роль играет не только организация образовательного процесса, но и степень погруженности в речевую практику. Выделяется принцип «коммуникативного доминирования», когда учебные задания выстраиваются таким образом, чтобы стимулировать речевую активность, а не пассивное усвоение информации [7].

В связи с этим выявляются актуальные проблемы психолингводидактики, которые могут быть решены только с учетом их междисциплинарной специфики.

Одной из главных проблем учебного билингвизма на курсах русского языка как иностранного и неродного является излишняя зависимость от языка-посредника, который зачастую используется в качестве средства объяснения грамматических правил, перевода лексики (даже опосредованно: один студент переводит для другого или других, используя переводчик и пр.). Эта зависимость ограничивает навыки использования русского языка на практике и может привести к тому, что студенты начинают ощущать второй язык через призму родного языка, а не как самостоятельную систему.

Слишком активное использование преподавателем языка-посредника может замедлить процесс «погружения» в новую языковую среду и привести к ситуации, когда студенты так и не начинают активно коммуницировать и учиться мыслить на русском языке. Это снижает мотивацию студентов и степень их включенности в образовательный процесс, особенно на начальных этапах обучения; существенно замедляет работу когнитивного механизма формирования новых языковых навыков, которые нельзя прямо передать обучаемому, поскольку он должен сам их выработать. Особенно это заметно в группах студентов, которые не видят прямой необходимости в изучении языка, если родной язык или английский язык могут удовлетворить их коммуникативные потребности (особенно в рамках программ получения двойных дипломов или программ англоязычной магистратуры, где русский язык как иностранный является лишь отдельным небольшим курсом).

Е.И. Пассов отмечает, что именно системная организация упражнений и речевых ситуаций способна компенсировать недостаток естественной языковой среды. Создание

искусственно организованного языкового окружения способствует развитию «вторичной языковой личности», готовой к функционированию в условиях билингвального пространства [8].

Но в то же время невозможно вернуться к системе преподавания без языка-посредника, как это было ранее. В подобной ситуации обучающиеся, не имея четкой мотивации, быстро вернут свой «естественный» языковой код. На ступени высшего образования студенты, которые прошли «подготовительный этап», изучают русский язык только в рамках курса иностранного языка, где на занятиях может доминировать работа с текстами специальности. На семинарах, практических занятиях, коллоквиумах отвечают по заранее подготовленным текстам, почти не тренируя живую речь.

Таким образом, к значимым современным проблемам учебного билингвизма можно отнести необходимость терминологической и дефиниционной корректировки используемых в данной лингводидактической сфере единиц и понятий, а также разработку и уточнение учебных программ для студентов-билингвов с учётом системных, концептуальных и методических параметров. В перспективе важным направлением исследований становится сопоставительное изучение билингвизма в разных образовательных контекстах, включающее когнитивные, социальные и методические аспекты, что позволит более точно прогнозировать результаты обучения и выстраивать индивидуальные траектории для разных категорий обучающихся.

Список литературы

1. Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва // Труды СПИИРАН. – 2013. – Вып. 2 (25). – С. 371–384.
2. Лещенко Ю.Е. Становление межъязыковых связей в ситуации учебного билингвизма // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. - №2. – С.147-156.
3. Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. — 276 p.
4. Дешериев Ю. Д. К проблеме билингвизма // Вопросы языкознания. – 1974. – № 1. – С. 3–12.
5. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия. – Тверь, Тверский госуниверситет. – 2016. – С. 269
6. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. – Clevedon; Buffalo: Multilingual Matters, 2000. – 309 p.

7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 2003. – С. 334.
8. Пассов Е. И. Терминосистема методики, или Как мы говорим и пишем: монография. – Липецк : ЛГПУ, 2009. – С. 243.